

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Бритовой Виктории Римовны на тему «Концепция «средней державы» во внешней политике Республики Корея (1993 – 2017 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Актуальность темы. Диссертационное исследование В.Р. Бритовой нацелено на анализ «истории развития южнокорейской идеино-политической мысли в постбиполярный период» (С. 12), переход к которому был и остаётся связан с серьёзными геополитическими сдвигами, перегруппировкой сил, коалиций и союзов на международной арене, с дестабилизацией мирового правопорядка. В таких условиях меняется положение главных субъектов процесса всемирного развития, и многие государства, ранее остававшиеся в тени великих держав, получают новые возможности влиять на ход мировой и региональной истории. Анализ общественно-политических и социально-экономических процессов, определяющих развитие современных международных отношений на межгосударственном, региональном и глобальном уровнях остаётся важной задачей отечественной науки, разрабатывающей инструментарий для решения различных проблем, осложняющих двусторонние и многосторонние отношения, позволяющий выбирать такие направления международного сотрудничества, которые максимально соответствовали бы интересам современной России.

На фоне стремительно меняющегося мира вчерашняя периферия планеты становится значимым участником всемирно-исторического процесса, вектор которого нацелен на коренную перестройку всей планетарной системы. В современном миропонимании, в самом восприятии исторического процесса актуализируется проблема исторической памяти и роли народов, несправедливо отнесённых европейской наукой ко второму и третьему эшелонам модернизации, с запаздыванием повторяющим путь, ранее пройденный Западом. Однако для Востока в новых условиях характерен поиск самостоятельной дороги к повторному открытию собственной самобытности и

к окончательному решению ряда проблем, связанных с колониальным наследием. Это обстоятельство, с одной стороны, порождает напряженность во взаимоотношениях планетарных Севера и Юга, а с другой – даёт примеры позитивного выстраивания межгосударственных связей на основе равноправия, взаимоуважения и общей выгоды. Обращение к опыту решения данной повестки научным и политическим сообществом Южной Кореи, несомненно, сохраняет актуальную значимость для российской исторической, политологической и востоковедной отраслей.

Теоретическая и практическая значимость работы. Обширный комплекс причин геополитического и экономического порядка делает Корейский полуостров сферой жизненно важных интересов нашей страны, поэтому без учета её позиции и без непосредственного участия Российской Федерации в международных отношениях на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии достижение стабильного положения в регионе, в том числе обеспечение безопасности российского Дальнего Востока, не представляется возможным. В свете этого изучение истории становления внешнеполитической теории и практики южнокорейского государства остается несомненно интересным, особенно – с точки зрения необходимости определить и защитить приоритеты Российской Федерации в отношениях с одним из ключевых государств региона – Республикой Корея.

Определение внешнеполитической стратегии России на корейском направлении является наиболее значимым содержанием теоретических и практических разработок отечественного корееведения. Азиатско-Тихоокеанский регион в целом и Корейский полуостров в частности представляют особую сферу приложения усилий российских востоковедов на рубеже XX – XXI вв. Это связано и со сложной ситуацией в регионе, и с сохраняющимся здесь наследием Второй мировой и последовавшей за ней «холодной» войны – национальным расколом Кореи и нерешённостью «корейского вопроса». Основная же проблема заключается в том, что Россия к настоящему времени практически утратила свои экономические и

политические позиции на полуострове. Автор работы демонстрирует понимание данной проблемы и подает диссертационный материал с точки зрения возможности его использования для определения внешнеполитической стратегии Российской Федерации в отношениях с одним из корейских государств – Республикой Корея. И для этого она провела анализ обширного источникового и научного материала, связанного с формированием и реализацией внешнеполитического курса Южной Кореи на региональной и общемировой арене.

Научная новизна. Научная новизна диссертации В.Р. Бритовой заключается в принципиально новой для отечественного корееведения попытке проанализировать внешнеполитический курс Республики Корея на основе концепции «средней державы» в историческом контексте её зарождения и трансформации в рамках общественно-политической мысли Южной Кореи с начала 1990-х гг. и по 2017 г. В увязке с концепцией «средней державы» внешнеполитический курс страны в российской науке ещё не рассматривался. Характеристика концепта «средняя держава» как основы позиционирования Республики Корея на международной арене – очевидная научная новелла в отечественном корееведении. Кроме того, элементом новизны следует признать введение в российский оборот большого количества научной информации, содержащейся в зарубежных источниках и литературе на корейском, английском и других европейских языках.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, приведённых в диссертации. Достоверность диссертации В.Р. Бритовой обеспечивается системностью авторского подхода к заявленной теме, достаточно высоким научным и методическим уровнем исследования, а также опорой на обширную и разнообразную источниковую базу (36 позиций в Списке источников и литературы, С. 161 – 165). Обоснованность и достоверность основных научных положений, полученных результатов и выводов обусловлена корректным применением методов исторического исследования, описанных во Введении (С. 18 – 19). Теоретическая и

практическая обоснованность диссертации вытекает из тщательного анализа отечественной и зарубежной литературы (С. 5 – 12), наличия общетеоретического раздела – Главы 1 «Идея «средней державы» в политической мысли» (С. 24 – 67), собственных аналитических наработок, а также подтверждается активной апробацией результатов исследования.

Степень апробации материалов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования прошли серьёзную апробацию на ряде научных мероприятий – международных, всероссийских и региональных, в том числе на ежегодных Ломоносовских чтениях в МГУ (г. Москва), на корееведческих конференциях в головных востоковедных институтах ИДВ РАН и ИВ РАН (г. Москва), в Новосибирске и Улан-Удэ.

Результаты исследования изложены в 10 публикациях, в том числе в трёх изданиях, входящих в перечень ВАК (все три – в журналах по специальности 05.06.00 Исторические науки), а также в одной публикации в издании, включенном в индексацию Web of Science. Содержание опубликованных работ отражает материалы диссертационного исследования.

Соответствие диссертации и автореферата требованиям Положения о присуждении учёных степеней. Диссертация В.Р. Бритовой является целостной и завершённой научно-квалификационной работой, проведённой на высоком научном и методическом уровне, обладающей признаками научной новизны и представляющей несомненный научный интерес. Автореферат корректно отражает содержание диссертации. Диссертация и автореферат соответствуют требованиям, установленным в пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации.

Личный вклад автора в разработку научной проблемы.

Диссертационная работа В.Р. Бритовой представляет собой законченный самостоятельный труд, отличающийся внутренним единством и научной логикой. Автор самостоятельно перевела (с корейского, английского, немецкого и французского языков) и проанализировала большое количество

источников и специализированной научной литературы, проработала связанную с тематикой исследования отечественную литературу. Для реализации цели и задач исследования ею были подобраны методологические принципы и исследовательские методы, входящие в методологический арсенал исторической науки. Полученные результаты были критически осмыслены и надлежащим образом оформлены в выводах и в «Заключении». В отечественный оборот введен существенный массив новой научной информации, содержащейся в зарубежных источниках и литературе.

Оценка содержания, завершенности диссертации и качества её оформления. Диссертационная работа В.Р. Бритовой выполнена в классическом стиле, в ней имеются все необходимые композиционные элементы: введение, главы и разделы, заключение и библиографический список использованных источников и литературы. Общий объём диссертации составляет 173 страницы стандартного компьютерного текста. Она содержит семь таблиц, иллюстрирующих содержание текстовой части. Список источников и литературы включает 111 позиций, 36 отнесены к источникам, 11 – к периодике, остальные – к научной литературе. В список входят зарубежные иноязычные материалы: 36 источников и 53 позиции из перечня научной литературы; 31 позиция списка – материалы на корейском языке.

Композиционная структура диссертации полностью соответствует заявленным цели и задачам исследования. Автор выдержала единство структуры диссертации, композиция определена грамотно, разделы логичны и взаимосвязаны.

«Введение» содержит все необходимые рубрики: обоснование актуальности темы, историографический обзор (анализ степени научной изученности темы), формулировка цели и задач исследования, определение объекта и предмета исследования, обоснование хронологических и территориальных рамок исследования, характеристика источников базы, обоснование методологии исследования, характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости работы, описывается апробация и

структура диссертации, называются положения, выносимые на защиту. Полагаем возможным особо выделить качественно выполненные историографический обзор (С. 5 – 12) и характеристику источниковой базы (С. 13 – 18). Это позволяет прийти к выводу о том, что автор хорошо ориентируется в отечественной и зарубежной литературе по теме диссертации.

В Главе первой «Идея «средней державы» в политической мысли» достаточно подробно, если не досконально, разбирается «генеалогия феномена «средних держав» (С. 24), иными словами – история происхождения и суть концепции «средняя держава». Этому посвящены соответственно раздел 1.1. «Идея «средней державы»: история вопроса» и 1.2. «Основные подходы к пониманию «средней державы». Полагаем, что наличие общетеоретической главы, отведённой под обоснование основной научной категории диссертации – «средняя держава», усиливает теоретическую значимость работы. Однако, на наш взгляд, объем раздела 1.1., связанного с изложением «истории вопроса» от времён Фомы Аквинского до 1950-х гг., оказался чрезмерным (27 с.), особенно – если учесть, что раскрытию *собственно* категории «средняя держава» отведено в 1,7 раза меньше места (16 с.). Тем не менее, данная глава важна и по авторскому замыслу, и по его реализации, она решает задачу обоснования основной научной категории и, кроме этого, максимально близка к жанру нарративной истории, что усиливает соответствие диссертации заявленной специальности «Всеобщая история».

Главы вторая «Развитие внешней политики Республики Корея в рамках концепции «средняя держава» и третья «Концепция «средней державы» во внешнеполитической практике Республики Корея» совокупно связаны с решением нескольких исследовательских задач в практической плоскости – это история возникновения и популяризации концепции «средняя держава» в общественной мысли Южной Кореи и, наконец, её имплементации во внешнеполитическую стратегию республики. Здесь же определяется роль данной концепции в современной южнокорейской дипломатии. Одна из интереснейших, на наш взгляд, научных новелл диссертации излагается в

разделе 3.1. «Средняя держава» как основа позиционирования Республики Корея на международной арене». Опять же – к сожалению, ему отведено всего 8 страниц текста, да и в целом Глава третья – наименьшая по объёму...

В «Заключении» довольно чётко и лаконично представлены основные выводы, полученные в ходе диссертационного исследования.

Полученные В.Р. Бритовой результаты заслуживают рекомендации к внедрению в учебный процесс корееведческих и политологических отделений вузов, отдельные положения диссертации могут оказаться востребованными практическими работниками и организациями, деятельность которых связана с разработкой внешнеполитической стратегии Российской Федерации в АТР, Северо-Восточной Азии и на Корейском полуострове.

В целом работа производит положительное впечатление, написана грамотным научным языком и легко воспринимается.

Недостатки в содержании и оформлении диссертации. Вместе с тем автору не удалось избежать проблемных моментов и недостатков, как по содержанию, так и по оформлению научного аппарата.

(1) Основным недостатком диссертации является концентрация научного интереса автора на характеристике концепта «средняя держава» исключительно как компонента *внешнеполитической доктрины* Республики Корея, а отсюда проистекают предложенные формулировки объекта и предмета исследования, которые выглядят несколько политологично. На наш взгляд, из поля зрения В.Р. Бритовой выпала логика и историческая последовательность процесса *государственного строительства* в Южной Корее, начало которого было положено концепцией «сильного национального государства» при Ли Сынмане. Каждый из последующих этапов данного процесса сопровождался выдвижением соответствующей идеологемы: за «сильным национальным государством» Ли Сынмана последовала «администрируемая демократия» Пак Чжонхи, затем – программа строительства «Новой Кореи» Ким Ёнсама и, наконец, на выходе к XXI в. – «средняя держава» как плод коллективного

переосмысления процесса глобализации / *сегехва и места «Кореи глобальной» в глобальном мире.*

В авторской концепции последовательность выглядит иначе, и связана она с «рядом дипломатических инициатив: от *политики глобализации* президента Ким Ёнсама, *политики солнечного тепла* президента Ким Тэджуна... до *политики доверия* президента Пак Кынхе» (С. 4 – 5). Концентрация внимания на внешнеполитических лозунгах той или иной администрации Южной Кореи уводит от очевидной логики исторической эволюции идеологем, связанных с государственным строительством в Южной Корее. Само же выдвижение подобных внешнеполитических лозунгов является не причиной, а следствием принятия на вооружение государством той или иной идеологической доктрины.

В результате – отказ от потенциально возможного более глубокого историзма в исследовании, и этот недочёт, на наш взгляд, следует оценивать как концептуальный.

- (2) Формулировка предмета исследования (С. 13) нуждается в перефразировании, она выглядит громоздко и по сути своей почти дословно повторяет тему диссертации, включая даже хронологические рамки. Полагаем, что предмет можно определить следующим образом: «концепт «средняя держава» как внешнеполитическая доктрина Южной Кореи».
- (3) Весьма проблемным выглядит краткое обоснование методологии исследования (С. 18 – 19). Если учесть, что ниже, в разделе «Научная новизна исследования» заходит речь о «...функциональном, иерархическом и бихевиористском» подходах, а также упомянут «подход совокупной мони» (С. 20), то методологическая рубрика оказывается ещё и неполной...
- (4) Не всё благополучно с использованием аббревиатур. Заметим, что несмотря на активное присутствие в отечественной литературе аббревиатурного сокращения «РК», оно не является научным, поэтому при первом его применении на С. 7 следовало сделать оговорку «Республика Корея (далее – РК)». И уж совершенно не уместно использовать аббревиатуру «ЮК» для

«Южной Кореи» (С. 77 и далее). Поскольку в тексте встречается много аbbревиатур, диссертацию необходимо дополнить Указателем сокращений.

- (5) Наблюдаются проблемы с использованием транскрипции для передачи корейских имён собственных и ряда терминов. Во-первых, каким бы из нескольких вариантов транскрибирования ни пользовался бы автор, ни в одном из них нет русского звука [Щ], передаваемого буквой «Ш/щ». На страницах диссертации оно встречается неоднократно: «скандал *сунщиль гейт* 2016 г.», «участие Чхве Сун Щиль в коррупционной схеме» (С. 88 и далее). На С. 88 один и тот же персонаж трижды именуется «Чхве Сун Щиль», но в четвёртом упоминании превращается в «Чхву Сун Щиль». Во-вторых, помимо стандартных правил транскрибирования, следует учитывать т. н. «прецедентное написание», признанное всеми руководствами по транскрибированию. Это позволяет сохранять в русскоязычной литературе, например Ким Ирсена и Ким Ченира, а не превращать их в «Ким Ильсон» и «Ким Чониль». В отечественной литературе давно сложилось написание «президент Ро Дэу», а не «Но Тхэу» (С. 112) или «Ким Тэджун», а не «Ким Дэчжун» (С. 4 и далее).
- (6) Отдельным сюжетам уделено чрезмерно много внимания, в частности это касается истории с вышеупомянутой Чхве Сунсиль, но особенно – авторских рассуждений о т. н. «хэлчосон / адском Чосоне» на С. 90 – 93. Если первая хоть как-то увязана с проблемами президента Пак Кынхе, то четырёхстраничный экскурс в современную интернет-мифологию Южной Кореи выглядит неубедительно.
- (7) Автору следовало бы решить проблему форматирования таблиц 1 – 7, уменьшив размер шрифта и используя одинарный междусторочный интервал. Таблицы предназначены для облегчения восприятия текста за счет структуризации и частичной визуализации излагаемого материала. В данной диссертации они этой цели не соответствуют, но требуют дополнительных усилий при её чтении.

- (8) В некоторых таблицах, а иногда в тексте встречаются термины на корейском языке без перевода. Например, Табл. 5 на С. 115 – 116. Как быть читателю, не владеющему корейским языком?
- (9) С точки зрения оформления научного аппарата, одним из наиболее серьёзных недостатков является нарушение ГОСТа при оформлении ссылок и библиографическом описании литературы.
- (9.1) Автор отказался от использования постраничных ссылок, это его право, т. к. существует второй вариант – индексный, но он так и называется «индексный», поскольку каждому элементу из списка литературы присваивается цифровой индекс. Индекс вносится в квадратные скобки, оформляющие ссылку – [41, с. 32], именно так выглядят индексные сноски в российской научной литературе. Что мы имеем в диссертации? – [Holbraad 1984] (С. 6 и далее). Когда речь идёт о русской или англоязычной литературе, ещё ничего, а что делать с корейской человеку, не владеющему языком? Попробуйте, например, разобраться со сноской [Ким 2016 : 14] на С. 114. Нам, владеющим корейским, найти «Кима 2016» в списке не удалось.
- (9.2) Много нарушений в библиографическом списке литературы:
- не соблюдаются правила языковой компоновки списка, в соответствии с которыми сначала описывается литература на русском языке, затем – на европейских и только потом на восточных (данний принцип должен соблюдаться в каждой рубрике списка);
 - не соблюдается принцип расположения позиций строго по алфавиту (для каждого языка и в каждой рубрике списка);
 - не соблюдаются правила библиографического описания электронных ресурсов: у половины ресурсов не указана дата обращения (например, № 1 – 36), наблюдаются языковые смешения – русский текст в англоязычной позиции (например, № 37) или английский текст в корейскоязычной позиции (например, № 44), отсутствует указание на электронный характер ресурса (например, № 67 – 68);

- не полностью соблюдены правила библиографического описания ресурсов (постановка запятой после фамилии автора и др.);
- необоснованным является *излишнее* дробление Списка источников и литературы на рубрики, сомнительно звучат название рубрик «На русском языке» (С. 166) или «На английском языке» (С. 168) и др.;
- сомнительно введение в список рубрики «Справочная литература», содержащей единственную позицию № 108 (С. 173), со всей очевидностью являющуюся не справочным, а учебным изданием; напомним, что учебную литературу не рекомендуют задействовать при написании диссертаций;
- восемь позиций списка (№ 51 – 58, С. 167 – 168) занимают работы автора диссертации, в тексте же на них нет ни одной ссылки.

Однако, высказанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования В.Р. Бритовой, обладающего необходимыми квалификационными признаками: актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью. Тематика и содержание диссертации соответствуют шифру и паспорту заявленной специальности – 5.6.2. Всеобщая история. В целом исследование актуально, выполнено самостоятельно с соблюдением научной этики, подобрана достаточная теоретическая и источниковая база, получены значимые для практики и науки результаты.

Заключение.

Диссертация Бритовой Виктории Римовны на тему «Концепция «средней державы» во внешней политике Республики Корея (1993 – 2017 гг.)» является завершенной научно-квалификационной работой, выполненной на современном научном и методическом уровне. В ней решается важная научная задача, имеющая практическую значимость для отечественного корееведения. Содержание и выводы диссертационной работы В.Р. Бритовой соответствуют требованиям, установленным в пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской

Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 11.09.2021 г.), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры корееведения
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»
(ФГАОУ ВО ДВФУ)
Телефон: 89025548624
E-mail: tolstokulakov.ia@dvgfu.ru

Толстокулаков Игорь Анатольевич

28 июля 2022 г.

Адрес образовательной организации:

690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Телефон: (423) 265-24-29 / (423) 243-34-72.

Адрес электронной почты: rectorat@dvgfu.ru / nauka@dvgfu.ru

Адрес сайта: <https://www.dvgfu.ru>

